

(реальная молодость, мальчишество, естественность поступков); с пластической точностью воспроизведена словом музыкальная гениальность композитора.

Последнее предложение рассказа (и его сильная позиция) завершает семантическую тему света, представляя ее ключевое слово: «*Заря разгоралась* за окнами, и в её свете стоял сад» [1, с. 627], и семантическую тему чуда: «... сад, засыпанный цветами, *мокрого снега*» [там же]. Благодаря божественной гармонии гениального композитора (Амедей — «любимец Бога» — так прозвали Моцарта итальянские знатоки музыки), умирающий старик-повар духовным зрением увидел чудо как реальность, оставшиеся в жизни Мария и Вольфганг Моцарт увидели реальность как чудо.

Ключевые слова в сочетании с лексической парадигмой приобретают в поэтическом тексте художественно-эстетическую значимость, акцентируют основные сюжетные узлы, формируя композиционно-сюжетное движение, участвуют в формировании концептуального содержания художественного текста.

Полифоническое построение семантических тем, приемы гармонизации, одновременность реализации, трансформация их объема составляет специфику писательского мастерства К.Г. Паустовского в рассказе «Старый повар» как художественно-эстетического целого.

Литература

1. Паустовский Г.К. Собр. соч. в 6-ти т. — Т. IV. — М: ГИХЛ, 1958.
2. Трефилова Г.И. К.Г.Паустовский // История русской советской литературы. — Т. IV. — М: Наука, 1971. — С. 295-328.
3. Кузнецова Т.В. Лексико-стилистическая парадигматика прозы А.П. Чехова // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII Международной конференции. — М: Спорт Академ Пресс, 1999. — С. 197-212.

Статья поступила в редакцию 16.03.2006 г.

УДК 801. 558

И. Г. Соколова

ОСОБЕННОСТИ СЕМНОГО СОСТАВА АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ТРУД»)

В свое время В.В. Виноградов писал, что глагол является самой сложной и самой емкой грамматической категорией русского языка, его семантическая структура более емкая и гибкая, чем у всех других грамматических категорий, с богатством и разнообразием форм глагол сочетает разнообразие и богатство значений [3]. «Глагольное слово обладает сложной семантической структурой, в которой в единый клубок переплелись лексические, словообразовательные и грамматические значения» [19, с. 7]. А.Н. Тихонов в своей книге пишет о том, что интерес к глагольному слову постоянен и все возрастает. Поскольку, например, до сих пор не установлены и не описаны все типы метафорических и метонимических переносов основных частей речи (глагола в том числе), а также «не охарактеризованы разнообразные комбинации прямого и переносных значений в структуре глагольной лексемы» [19, с. 7], исследование семантической структуры глаголов по-прежнему актуально. Исследуя внешние связи различных лексических групп, можно установить причины переноса значений. В то же время в основном, как правило, анализируется конкретная лексика. В данной статье будет рассматриваться лексика абстрактная, что определяет ее новизну. У слов с обобщенным широким значе-

нием «понятийный рисунок» менее четкий, чем у конкретных слов [20, с. 111]. В этом заключаются трудности, возникающие при описании абстрактной лексики. Поэтому исследователи делают обоснованный вывод, что абстрактная и конкретная лексика должны описываться по-разному: «первая – через дифференциальные признаки, вторая – изобразительными средствами» [23, с. 6]. Но трудности описания абстрактных слов – это лишь некоторые из проблем в изучении лексической системы в целом, как наиболее сложной и труднее других поддающейся семантическому анализу [26, с. 20-21]. Н.Ю. Шведова также считает, что «разбиение лексики, ставящее перед собой задачу охватить все слова без остатка, – дело очень трудное» [25, с. 172]. Трудное и потому, что между разными группами слов, близкими по значению, с одной стороны, а, с другой, противоположных, есть довольно много единиц с неясными, размытыми границами, со сложными значениями, которые нельзя расчленять «по живому» и тяжело потому подвести под классификации; и потому, что сами классификации должны быть обозримыми и упорядоченными не извне, а изнутри; и потому, что наиболее трудны полные, «без остатка», классификации существительных и особенно глаголов [25, с. 173]. Цель работы – выявить особенности семного состава глаголов с абстрактным значением деятельности.

В лингвистической литературе высказано мнение о своеобразии семного состава значений глаголов. Это своеобразие заключается в том, что в состав их значений входит большое количество отвлеченных сем. В свое время В.В. Виноградов подчеркивал, что глагол «все более и более развивает энергию отвлеченности», что он более склонен к семантическому разворачиванию своей семантики, к отвлечению прямых, конкретных значений в сферу актов духовной жизни [3, с. 423]. Степень абстрактности этих сем различна. Одна из них находится на более высоком уровне абстракции (например, семы действия, состояния, отношения), другие на менее высоком (семы поведения, чувств и др.), степень абстрагированности третьих сем еще более низкая («способ передвижения» в значении глаголов движения и др.), некоторые семы имеют конкретный характер (например, сема «с помощью ног» в значении глагола *идти* и т.д.) (см., например, [10, с. 50-51]). Высказано также мнение о своеобразии иерархии сем: от наиболее абстрактных до конкретных и даже уникальных [12, с. 37-49; 17, с. 18 и далее; 5, с. 41, 45, 73].

Глагол вообще интересен для исследователя: высказываться ранее мысли о том, что семантический объем и способы объединения значений различны в словах, принадлежащих к разным знаменательным частям речи, что «смысловая структура глагола шире, чем смысловая структура имени существительного, и круг его значений подвижнее» [4, с. 167]; говорят о своеобразии самой категории «глагольности», о большей степени обеспеченности глагола, чем, например, существительных, интересными синтаксическими признаками [1, с. 34; 11, с. 3], о сложном феномене знакового значения глагольных лексем и отводят им центральную роль в языке [22, с. 119 – 120; 15, с. 21]. Н.Ю. Шведова вообще склонна вывести абстрактную лексику, в том числе и глагол, за пределы противопоставления «конкретность/ абстрактность» [25, с. 175].

Семантику глаголов организует сема процессуальности [7, с. 310; 16, т. I, с. 582]. Сема «процесс» обозначает нечто протекающее во времени, выражает понятие о движении в самом широком смысле слова. Процесс, – указывается в «Словаре иностранных слов», – (лат. происхождение, продвижение) – «1. (последовательная смена состояний, тесная связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение, например, процесс работы...)» [СИС 1949, с. 532]. Большая советская энциклопедия уточняет: «2. (Совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата (напр., производ-

твенный процесс — последовательная смена трудовых операций))» [БСЭ 1975, с. 21, 161]. Именно в таком широком смысле трактуется понятие процесса В.Г. Гак [6, с. 361], и мы присоединяемся к данной точке зрения. Итак, организующей в семантике глагола является сема процесса. Остальные семы обусловлены ею и так или иначе связаны с ней. Глаголы и грамматически ориентированы на выражение процесса — имеют формы наклонения, времени, числа, лица, вида, спряжения, залога.

Другими словами, в глаголах наблюдается соответствие между денотативной семой процесса и языковой, грамматической, категориальной семой процесса. Это первый уровень семной иерархии глаголов.

Семы в составе значения имеют разное содержание и связываются друг с другом по-разному. Исследователи, изучавшие глаголы, заметили, что значение глаголов состоит из компонентов двух родов: иерархизованных денотативных сем и сем неиерархизованных, не связанных непосредственно с признаками денотата. Эти семы как бы надстраиваются над иерархизованными и входят в значение глаголов на автономных началах. Мысль об этом высказывается Г.В. Колшанским, Л.М. Васильевым, Р.М. Гайсиной [2, с. 42; 9, с. 19; 5, с. 42-43]. Такие семы называются автономными. Но если два первых автора говорят о надстроенных грамматических семах, то Р.М. Гайсина пишет о надстраивающихся лексических семах, которые, в отличие от иерархизованных, не отображают признаков денотатов. Эти семы могут входить в значение глаголов любого лексико-семантического класса, и на их основе возникают классы сативных, пейоративных и других глаголов. Эти классы отличаются объемом охвата глагольной лексики.

Отношения между семами в глаголах отражают постепенный переход от более абстрактных к менее абстрактным семам. От классемы (или категориальной, частеречной семы) к архисеме (интегральной) и дифференциальным семам.

Во главе иерархии находятся наиболее абстрактные семы, имеющие наибольшую частотность. На основе этих сем выделяется глагол как часть речи и обширные классы глаголов (например, действия, состояния, отношения), которые Л.А. Новиков наряду с единицами со значением качества, признака и др., играющими исключительно важную роль в языке, называет ядро его отвлеченной лексики [13, с. 67-68].

Другими наиболее абстрактными семами в значениях глаголов, также характеризующимися широкой частотностью, являются семы бытийности и становления. Будучи высоко абстрактными, они «не могут быть точно определены, их содержание можно лишь приблизительно описать и проиллюстрировать» [5, с. 45]. Р.М. Гайсина, вслед за Л.М. Васильевым, считает, что в принципе семный компонент бытийности входит в значение всех глаголов и значение любого из них объяснить с помощью слов «быть», «наличествовать». В этой связи приводятся примеры Ш. Балли: толкования значений некоторых глаголов, например, «работать = быть занятым работой». Ср. также: «действовать = быть в действии», где сема бытийности отражена в словарном толковании [ССРЛЯ-17, 3, 653-654].

По наблюдениям Р.М. Гайсиной, сема «действие» чаще сочетается с семой бытийности, но может сочетаться и с семой становления, которая в лексикографических толкованиях объясняется с помощью слов «приходить», «приводить», «становиться». Фактически же становление — это частный случай бытия, так же, как и прекращение: и в значениях некоторых глаголов сема бытия появляется в «обличии» семы становления, то есть бытие конкретизируется, специфицируется в отношении фазы (ср., например, *готовить* — «приводить что-либо в годное к употреблению, использованию состояние») [ССРЛЯ-17, 3, 341-342], то есть «делать так, чтобы X стал (начал быть) «годным»».

Смысл же семы «действие» в силу высокой степени абстракции не поддается точному определению. На основе этой семы выделяется семантический класс

глаголов действия, поскольку совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата является частью процесса. Сема «действие» обозначает «нечто, что кто-то делает», «нечто такое, что какая-то активная сила совершает» [24, с. 118; 5, с. 48]. В ССРЛЯ-17 «Действие — это 1. деятельность; 2. работа, правильное функционирование» [т. 3, с. 651-654]. Таким образом, определилась интегральная архисема и вторая ступень иерархии.

Сема действия характеризуется высокой абстрактностью, поэтому ее «вклад» в лексическое значение глаголов мало ощутим. По мнению А.А. Уфимцевой, разграничение глаголов по их семантике на крупные классы «необходимо, но недостаточно, в силу того, что, будучи очень абстрактной, эта классификация не затрагивает самые основные свойства вещественного значения глаголов...» [22, с. 120]. Поэтому для определения «вещественного значения глаголов» более важной является классификация, характеризующаяся меньшей абстрактностью. Это уже третья ступень иерархии. Здесь каждый из крупных классов подразделяется на группы по специфированным семам. Такие объединения слов и есть лексико-семантические группы. Каждая из групп обладает своим набором сем, которые находятся в определенных отношениях и все вместе подчинены ядерной семе, на основе которой выделяется ЛСГ (лексико-семантическая группа). Так, среди класса глаголов действия можно выделить группу целенаправленной деятельности.

Кроме денотативных сем, отражающих признаки денотата, значение глагола включает неденотативные семы, не связанные непосредственно с отображением его признаков. К неденотативным семам относятся категориальные и коннотативные семы.

В рассматриваемой нами группе ядерная сема представляет собой понятие высшего уровня обобщения, она выражает абстрактную идею труда вообще. В центре группы располагаются глаголы, не содержащие дифференциальных сем, специализирующих инвариантное значение группы. Единицы, содержащие дифференциальных семы, в том числе и коннотативного значения, удалены от центра. Степень удаления тем выше, чем больше количество сем, специфицирующих значение единицы. Соответственно изменяется и характер абстракции. Об этом пишет, например, М.В. Никитин: «Компонентная структура понятия отражает в себе и иерархию обобщений, в которую входит понятие» [12, с. 41; 5, с. 73]. Иерархия в группе будет зависеть от иерархии значений в словах, составляющих данную группу, и, соответственно, от иерархии сем отдельных значений.

Абстрактные семы, определяющие «групповое» значение, в семантике отдельных глаголов подвергаются разной степени конкретизации. Это приводит к снижению степени их обобщенности. Понижение идет постепенно. В литературе на это свойство лексической абстракции указывают некоторые лингвисты и называют его ступенчатым или инклюдивным свойством [21, с. 441; 8, с. 74; 18, с. 63; 14, с. 107].

Таким образом, нами прослежены особенности семного состава глаголов с абстрактным значением «труд».

Литература

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. — М.: Наука, 1967. — 251 с.
2. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Учен. зап. БГУ. — № 16 (20). — Вып. 43 — Уфа: Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября, 1971. — С. 38-310.
3. Виноградов В.В. Русский язык. — М-Л.: Учпедгиз, 1947. — 784 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — 310 с.
5. Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. — 195 с.
6. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики, 1972: Сб. ст. / Отв. ред. С.К. Шаумян. — М.: Наука, 1973. — С. 349-372.

7. Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1970. — 767 с.
8. Киселева Л.А. Коммуникативные языковые функции и семантическое строение словесного значения// Проблемы семантики: Сб. ст./ Отв.ред. В.М. Солнцев. — М.: Наука, 1974. — С. 66-75.
9. Колшанский Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте// Принципы и методы семантических исследований: Сб.ст./ Редкол.: В.Н. Ярцева (Отв. ред.) и др. — М.: Наука, 1976. — С. 5-31.
10. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система: Учеб. пособие. — Свердловск: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1980. — 89 с.
11. Кузнецова Э.В. О двух типах глагольных значений. К вопросу о характере обобщенности семантики глаголов// Глагол в семантическом аспекте: Сб./ Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. — Свердловск, 1983. — С. 2-14. Рукопись в деп. в ИНИОН АН СССР № 14615 от 08.12.83.
12. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. — Владимир: Владим. гос. пед. ин-т, 1974. — 222 с.
13. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособ. — М.: Высш. шк., 1982. — 272 с.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: Учеб. пособ. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 184 с.
15. Рамат П. Универсалии и типология// Вопросы языкознания. — 1986. — № 2. — С. 17-26.
16. Русская грамматика: в 2-х т. — М.: Наука, 1980 — 1982. — Т. I. — 783 с.
17. Соколовская Ж.П. Система в лексической семантике (анализ семантической структуры слова). — К.: Выща школа, 1979. — 189 с.
18. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. — 156 с.
19. Тихонов А.Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. — М.: Асадемия, 1998. — 280 с.
20. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М.: Наука, 1968. — 272 с.
21. Уфимцева А.А. Лексика// Общее языкознание. Внутренняя структура языка/ Отв. ред. Б.А. Серебренников. — М.: Наука, 1972. — С. 394-455.
22. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. — М.: Наука, 1974. — 206 с.
23. Цветков Н.В. К методологии компонентного анализа// Вопросы языкознания. — 1984. — №2. — С. 61-71.
24. Чейф У. Значение и структура языка. — М.: Прогресс, 1975. — 432 с.
25. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы)// Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография: Виноградовские чтения IX — X: Сб.ст./ Редкол.: Н.Ю. Шведова (Отв.ред.) и др. — М.: Наука, 1981. — С. 166-179.
26. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М.: Наука, 1973. — 280 с.
27. Большая советская энциклопедия: В 30-ти Т./ Гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1970-1978. — Т. 21, 23, 24.
28. Словарь иностранных слов/ Под ред. И.В. Лезина и Ф.Н. Петрова. — 3-е изд., перер. и доп. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Словарей, 1949.
29. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т./ Редкол.: Ф.П. Филин (пред.) и др. — М.-Л.: Наука, 1950-1965.

Статья поступила в редакцию 20.04.2006 г

□

УДК 811. 111-342

Н. А. Улитина

ВЛИЯНИЕ ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЖАНР РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА

Современная реклама как продукт научно-технического прогресса общества выполняет ряд значимых функций в сфере массовой коммуникации, в связи с чем в последние десятилетия реклама является объектом внимания многих ученых.

Труды зарубежных и отечественных специалистов охватывают широкий спектр проблем рекламного творчества: изучение основных положений по составлению и применению рекламных текстов (РТ)